

Тридцать минут спустя принц Александр вернулся в главный офис вместе с Джонатаном Аксельсеном.

Внутри они увидели Пола и Пенелопу, молча сидящих на своих местах. Пул заговорил первым.

«Итак, как прошла экскурсия? Его Высочеству она понравилась?»

«Что ж, я должен сказать, что я впечатлен инструментами и оборудованием, которые вы используете на своих заводах, особенно токарным и фрезерным станками с электрическим приводом. Рабочие работают в порядке, как если бы они были муравьями, и общая окружающая среда очень организовано, — ответил князь Александр, осматривая комнату с искренним восхищением. «Я вижу, что много усилий было вложено в то, чтобы сделать это место эффективным и продуктивным».

Джонатан Аксельсен вмешался, его энтузиазм очевиден. «Действительно, Ваше Высочество. Мы гордимся нашими инновациями и качеством нашей работы. Наша цель — предоставлять людям лучшее, и мы постоянно стремимся к совершенствованию».

Пенелопа, чувствуя себя несколько неловко в присутствии принца, выдавила из себя вежливую улыбку. «Я рад, что вам понравилась экскурсия, Ваше Высочество. Мы, конечно, верим, что наша работа здесь может изменить жизнь людей к лучшему». шерсть.

Князь Александр перевел взгляд на Пенелопу, на его губах заиграла теплая улыбка. «Пенелопа, должен признаться, я не ожидал, что тебе будет интересно посетить такое промышленное место. Но опять же, у тебя всегда была склонность бросать вызов ожиданиям».

Пенелопа почувствовала, как ее щеки слегка покраснели, но сохранила самообладание. «Действительно, Ваше Высочество. Я верю в то, что нужно узнать как можно больше об окружающем мире, и это показалось мне прекрасной возможностью».

Принц одобрительно кивнул. «Это замечательное отношение. Это качество, которое я считаю наиболее привлекательным в моей будущей королеве», — добавил он, задержав взгляд на Пенелопе на мгновение дольше, чем необходимо.

Пул, не в силах игнорировать тонкие заигрывания принца с Пенелопой, сжал кулаки под столом, пытаясь сдержать свои эмоции.

«Ну, я думаю, на этом наш визит в вашу компанию завершается, г-н Аксельсен. Господин Нильсен, мы уезжаем сейчас, чтобы подготовиться к отъезду в Стамбул. Как вы можете видеть, наша страна находится в разгаре войны». — сказал князь Александр, неохотно отводя взгляд от Пенелопы.

Конечно, Ваше Высочество, - ответил Джонатан, выразив свое уважение. - Мы ценим ваш визит и надеемся, что наше сотрудничество пойдет на пользу обеим нашим странам».

Пул тоже поднялся со своего места, изо всех сил стараясь сохранять сердечное поведение, несмотря на бурные эмоции, бурлящие внутри него. «Безопасного путешествия, Ваше Высочество. Мы с нетерпением ждем совместной работы в будущем».

В королевской карете Александр и Пенелопа сидели молча.

Пока лошади рысью шли по мощеным улицам, напряжение в воздухе между ними было ощутимым. Пенелопа чувствовала на себе взгляд Александра, но не сводила взгляда с пронесившегося мимо пейзажа за окном.

Наконец князь Александр нарушил молчание. «Пенелопа, я уверен, что вы не молчали последние тридцать минут с мистером Полом Нильсеном, пока меня не было. Я уверен, что вы двое о чем-то говорили».

«Почему вам так интересен наш разговор, Ваше Высочество?» – спросила Пенелопа, ее тон был тщательно нейтральным. Она почувствовала, как участилось сердцебиение, прекрасно понимая, что вопрос принца Александра имеет невысказанный вес.

Князь колебался, явно взвешивая свои слова. «Полагаю, это потому, что я чувствую определенную... химию между вами и мистером Нильсеном. Я просто хочу быть уверенным, что мне не о чем беспокоиться».

Щеки Пенелопы залились румянцем, но она прямо встретила его взгляд. «Ваше Высочество, Пол и я знакомы, и мы разделяем взаимное уважение к работе друг друга. Наш разговор был строго профессиональным, и я уверяю вас, что нет никаких причин для беспокойства».

Князь Александр кивнул, видимо, удовлетворенный ее ответом. «Очень хорошо. Я доверяю твоему слову, Пенелопа. Прости меня за любопытство, я просто хотел убедиться, что между нами не возникло никаких недопониманий».

Пенелопа прочистила горло. «Ваше Высочество, статус между нами еще не определен официально, и мне не нравится, что вы вмешиваетесь в мои личные дела. И что вы им сказали, что собираетесь сделать меня своей королевой? Вам не кажется, что это довольно грубо и самонадеянно с вашей стороны?»

Князь Александр был ошеломлен внезапной смелостью Пенелопы, но сумел сохранить самообладание. «Ты права, Пенелопа. С моей стороны было неуместно делать такое заявление, особенно не обсудив это предварительно с тобой. Я прошу прощения за свое импульсивное поведение».

«Кроме того, ты должен кое-что знать. Даже если твой отец и мой отец согласились на брак, я этого не делаю».

"Что ты имеешь в виду?" — спросил Александр.

«Я имею в виду, — начала Пенелопа, глубоко вздохнув и набравшись смелости, — что я не хочу, чтобы меня принуждали к браку, основанному на политических союзах и старомодных ожиданиях. Я считаю, что такой важный союз, как брак, должен быть построен на любви, доверии и взаимном уважении, а не на прихотях наших отцов и их стремлении к власти. Скажите, Ваше Высочество, вы действительно не любите меня, верно? Вы просто хотели меня из-за моего влияния и популярности у массы.»

— Это неправда... — пробормотал Александр, ошеломленный прямоотой Пенелопы. «Хотя наша первая встреча действительно была организована нашими отцами, я стал искренне восхищаться и уважать тебя, Пенелопа. Да, твое влияние и популярность — неоспоримые активы, но я верю, что ты можешь нечто большее, чем это».

— Видишь, ты даже сам это признал, — тихо усмехнулась Пенелопа. «Я собираюсь, если честно, ты мне не нравишься. У меня нет к тебе чувств. Ты бы предпочел быть с женщиной,

которая тебя не любит? Не любишь, верно? Итак, давай закончим Это. Как только мы вернемся в Лондон, давай скажем нашим отцам, что мы расторгаем этот брак».

«Это из-за того человека?» — спросил Александр тоном, похожим на рычание.

— Нет, — твердо ответила Пенелопа, сузив глаза. «Речь идет обо мне и моем собственном счастье. Речь идет о свободе выбирать свой собственный путь в жизни, а не о принуждении к браку, которого я никогда не хотел».

«Нет, это определенно из-за этого человека», — настаивал Александр. «Когда я упомянул название компании, ты совершенно изменилась. Возможно, ты не любишь меня, но я люблю тебя больше всего на свете, Пенелопа. Я никогда тебя не отпущу, мы не отменим этот брак...»

Глаза Пенелопы сверкнули вызовом. «Ваше Высочество, вы можете быть принцем, но вы не имеете права контролировать мою жизнь или диктовать мои чувства. Мои причины прекратить эту помолвку не имеют ничего общего с Полом. Речь идет о моей собственной автономии и счастье».

«Нет, я не отпущу тебя, Пенелопа. Ты моя... только моя», — голос Александра дрожал, в его отчаянии было ясно. Глаза Пенелопы расширились от его внезапного собственничества.

Внезапно он схватил Пенелопу за руки и притянул ее ближе к себе, заставив ее ахнуть от шока и дискомфорта. «Вот увидишь, Пенелопа. Со временем ты полюбишь меня так же, как я люблю тебя», — сказал он низким и решительным голосом.

«Алекс... ты делаешь мне больно», — прошептала Пенелопа, ее голос дрожал от боли и страха. Она чувствовала, как его пальцы впиваются в ее кожу, оставляя следы, которые наверняка превратятся в синяки.

Князь Александр, поняв, что делает, быстро отпустил ее руки и с ужасом уставился на нее. «Пенелопа, мне очень жаль. Я не хотел причинить тебе боль. Я просто... я не могу вынести мысли о том, что потеряю тебя», — признался он, его голос надломился от волнения.

Слезы наполнили глаза Пенелопы, когда она потеряла больные руки. А затем она отвела от него взгляд, не желая видеть его лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/84089/3460603>